

Джером приготовил чашку послеобеденного чая, как он делал каждый день, и вошёл в кабинет герцога.

Чтобы не потревожить своего хозяина, который в настоящее время был поглощён работой, Джером пытался оставить чай и уйти, но обнаружил, что на столе лежали документы, а человека, который должен был быть там, нигде не было видно.

Поскольку в эти дни это стало более или менее обычным делом, Джером перевёл взгляд в сторону, с которой он ожидал появления хозяина, и, как и ожидалось, окно балкона было приоткрыто. Дворецкий подошёл поближе, чтобы взглянуть, и увидел спину высокого человека, облокотившегося на перила.

В эти дни герцог начинал работать днём, а потом ленился; то, чего он никогда раньше не делал. Мужчина долго стоял на балконе и смотрел вниз.

А ниже был чудесный вид Её Милости, которая недавно принялась усердно выращивать красочные цветы в саду. Она часто выходила, чтобы лично осмотреть цветы в саду, и хозяин наблюдал за ней.

Джером первоначально думал, что медовый месяц его хозяина будет кратко интересным, но теперь он знал, что это не так. Иногда блудный сын начинает меняться после того, как вступает в брак, и становится надежным человеком, и это практически полностью можно было отнести к его хозяину.

Вот почему нужно было долго жить в мире. Джером подумал, знал ли его хозяин, что когда он был с Её Милостью, казалось, что в мире больше ничего не было видно, его взгляд был полностью прикован к жене.

Удивительно, но Её Милость, казалось, не осознавала напряженного и прямого взгляда своего супруга. Казалось бы, Её Милость была неожиданно нечувствительна.

Между ними было что-то деликатное. Очевидно, их отношения были хорошими. Её Милость одарила господина чистой улыбкой, а его холодный хозяин согрелся, когда рядом была Её Милость.

Тем не менее, несомненно, между ними была какая-то невидимая тонкая стена. Критиковать было бы слишком неоднозначно, и он не мог высказываться о чём-то столь расплывчатом.

Это была новая рутина - помещать краткий отчёт о том, что делала Её Милость или кого она встретила, на стол своего хозяина, поэтому Джером больше не мог откладывать свой отчет. Тем более что это было связано со здоровьем Её Милости.

Джером немного поколебался, затем подошёл к балкону.

- Ваша Милость.

- М-м.

- У меня есть кое-что, что следует рассказать вам о её милости.

При этих словах Хьюго повернул голову. Он уставился на Джерома, затем прошёл мимо дворецкого и вошёл в кабинет. Но, даже немного подождав, он не услышал, как говорит Джером. Хьюго мог сказать, что тот колебался.

- Что такого сложного? Говори.

- У её милости ни разу не было её ежемесячного гостя (1).

Люсия пообещала Джерому, что она расскажет герцогу о состоянии своего тела вместе с Джеромом.

Но прошло время, и Люсия оставалась прежней, держа рот на замке. Джером считал, что герцогиня забыла, поэтому напомнил ей, но Её Милость только сказала, что она поняла, и вернулась к молчанию.

Джером знал, что вмешательство в это может превышать его полномочия, но стюард также должен был заботиться о здоровье своего хозяина. Джером несколько раз волновался, должен ли он убедить или даже заставить Её Милость лично рассказать всё господину, но, в конце концов, он решил рассказать своему хозяину лично.

- Ежемесячный гость?

- То, через что женщины проходят каждый месяц...

- Ах. Продолжай.

Хьюго был знаком с общими знаниями физиологии женщин, но остальные спали в глубине его сознания. Герцог никогда не был с женщиной достаточно долго, чтобы у неё начались месячные. Более того, он никогда не беспокоился о том, что женщина может забеременеть, поэтому он действительно не думал об этом.

- Сначала горничную беспокоило, беременна Её Милость или нет, но затем её осмотрел главный врач, который сказал, что герцогиня не беременна. По словам Её Милости, у неё никогда не было ежемесячного гостя. Она также отказалась лечиться у доктора. Миледи сказала, что об этом уже знает Ваша Светлость, поэтому не было необходимости в лечении.

- Она не беременна, так что, если у неё нет менструаций, это что-то серьёзное?

- Это не нормально, в конце концов, Её Светлость не может забеременеть. Она должна пройти медицинское обследование, чтобы мы знали наверняка.

- Что она имела в виду тогда...

"У меня не может быть ребенка".

Хьюго нахмурился.

- Ха.

Он натянуто рассмеялся. Люсия определенно говорила это. Первоначально это было не то, о чём можно было легко говорить, но она просто сказала, что не может иметь ребёнка, как если бы это было что-то тривиальное. Люсия также слегка рассмеялась.

Для неё её неспособность забеременеть не имела большого значения, потому что девушка всё равно не могла иметь ребенка. Люсия говорила так, будто рассказывала большой секрет, но он просто думал, что это интересно.

- Верно. Я знал об этом.

Его голова болела, как будто после удара тупым оружием. В животе Хьюго чувствовалось неприятное скручивание, и он почувствовал в себе гнев, что не знал, почему, не мог объяснить или даже попытаться объяснить причину.

- А что доктор? - спросил Хьюго.

- Это не внешнее заболевание, поэтому если её светлость не говорит об этом, врач не может диагностировать это, - ответил Джером.

- Вызови её сейчас.

- ... Да, Ваша Светлость.

Джером мог видеть, что настроение его хозяина испортилось, поэтому он сразу же ушел, не говоря ни слова.

Оставшись на месте, Хьюго подавил свой гнев и крепко сжал кулаки. Затем он попытался спокойно подумать, откуда исходит это недовольство.

Люсия была идеальной женой, какую он хотел. Она достаточно хорошо контролировала слуг и не создавала ему никаких проблем. Ему не на что было жаловаться, Хьюго не испытывал неудобств. Недавно у неё было много запросов, но это отличалось от надоедливых запросов, которых он ожидал.

- Ха, чёрт возьми.

Он тяжело вздохнул, обхватил голову руками и сел на диван. Это было ненормально. Герцог понял, что всё ещё понятия не имеет, о чём она думает. Все, что он знал о своей жене, было то, что было написано в нескольких отчётах, которые Фабиан давал ему.

Их отношения были хорошими. Как минимум Хьюго так думал. Их беседы были весёлыми, а в спальне они были страстными. Но они никогда не беседовали по душам.

Люсия когда-нибудь раскрывала себя ему? Казалось, Хьюго неправильно понял, что она раскрыла ему всё своё сердце, поскольку девушка так чисто улыбалась.

Что-то внезапно пришло в голову, поэтому он позвал Джерома и приказал ему сообщить подробности её расходов. Джером вскоре вернулся с документами.

- А что насчёт доктора? - уточнил Хьюго.

- Я послал кого-то вызвать её, - ответил Джером.

- Я проверю.

- Да, Ваша Светлость.

Когда Хьюго просмотрел документы и проверил детали, его глаза похолодели. Помимо затрат на украшение сада и расходов на организацию чаепития несколько раз, не было никакой другой истории личного использования.

- Она когда-нибудь вызывала портного или ювелира? - спросил Хьюго.

- Нет, ни разу, - отозвался Джером.

- Даже если она устраивала чаепития и выходила на улицу несколько раз?

- Есть платья бывших герцогинь семьи и украшения, переданные в семье Таран. Платья выбирались, ремонтировались и носились, а украшения возвращались в хранилище после использования.

Хьюго сильно нахмурился. Это было необъяснимое чувство. Он был расстроен, но не знал точно, почему.

"Разве это не то, что ты хотел?"

Эти слова отозвались эхом в его голове.

Так и было.

Он женился на той, которую всегда искал. Куколоподобная жена, которая только сохраняла своё положение герцогини.

Ему нужен был статус, и для этого ему нужно было жениться, но обязанности мужа были хлопотными, поэтому он заключил сделку. Он заключил контракт. Контракт, выгодный им обоим. С самого начала она сказала, что ей нужен титул герцогини. Конечно, он думал, что Люсия хочет богатства и власти, которые это дает.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как они поженились, но теперь он знал. С самого начала она не интересовалась его богатством и властью.

Итак, что именно делало его таким несчастным? Почему это должно иметь значение, если Люсия не хотела его власти или богатства? Хьюго нечего было терять.

Скорее, он должен поднять бокал и сказать тост за этот чрезвычайно выгодный контракт. Но Хьюго продолжал мучиться по этому поводу. Он хотел точно знать, почему находился в таком плохом настроении.

Его нынешнее чувство было, как будто земля уходила из-под ног. Герцог чувствовал отчаяние, он чувствовал беспокойство. Но Хьюго не знал, почему был в отчаянии или испытывал беспокойство.

Когда он собирался снова погрузиться в свои мысли, послышался голос Джерома:

- Доктор ждёт.

---

1. Видимо, это ещё один способ сообщить о менструальном цикле, завуалировав непринятую в обществе форму речи. Вероятно, это был достаточно формальный способ сказать, что у женщины начался тот самый период.

<http://erolate.com/book/698/11878>